

УДК 349.2

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.1.12>

Т. Ф. Вышеславова
 А. В. Диреганова

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ В ФАБРИЧНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ (XIX ВЕК – НАЧАЛО XX СТОЛЕТИЯ)

История формирования отечественного законодательства не освещается современными учебниками трудового права. Данное положение не прослеживает становление фабричного законодательства как обоснование роли рабочего движения и разрешения трудовых конфликтов в его регулирующем значении. Недостаточное внимание принципу историзма в трудовом праве может привести к ошибкам в отражении отдельных закономерностей развития института разрешения коллективных трудовых споров.

Данная статья отражает полный комплексный анализ причин и условий необходимости введения правового регулирования наемного труда и разрешения трудовых конфликтов в дореволюционной России, где решающая роль принадлежит рабочему движению за свои права при бурном развитии промышленного производства и наличию разногласий между рабочими и промышленниками. Выявление предпосылок разработки фабричного законодательства расширяет представления об общественных процессах того времени способствовавших появлению фабричного законодательства, обогащает сточниковедческую базу, оказывает определенное влияние на систематизацию норм трудового законодательства. В данной статье рассмотрены этапы формирования рабочего законодательства, возникающего под напором стачечного и забастовочного движения рабочего класса. Противоречия труда и капитала требовали урегулирования взаимных отношений на уровне законодательства, являлись катализатором его разработки и реализации. Авторами анализируется ничем не ограниченная эксплуатация рабочей силы, а также позитивное влияние на разработку и закрепление правовых норм на уровне фабричных законов зарубежного права. В современных исследовательских работах проблеме возникновения фабричного законо-

дательства уделяется недостаточное внимание, данное исследование восполнит пробелы в вопросе формирования отечественного трудового права.

В статье анализируются отдельные фабричные законы, авторы обращаются к архивным документам, аргументирующим их точку зрения в значении предпосылок возникновения фабричного законодательства на всю общественную жизнь российского общества. Авторами выявлены наиболее характерные предпосылки появления рабочего законодательства, регламентирующего наемный труд в целом и разрешение коллективных трудовых споров, в частности. Уделено внимание выработке и закреплению норм, устанавливающих порядок разрешения трудовых конфликтов, позволяющих введение в правовое поле проведение стачек и забастовок. Отмечается, что действовавшее законодательство, защищая государственные устои, включало некоторые уступки рабочим, продолжая откровенно содержать репрессивные меры к бастующим. Исследуется проблема закрепления в нормах фабричных законов минимума социально-экономических и трудовых прав и гарантий трудящихся, являющихся основами отечественного фабрично-заводского законодательства.

Ключевые слова: рабочий класс, рабочее законодательство, трудовые конфликты, стачечное движение, забастовка, требования рабочих, коллективные трудовые споры.

Для цитирования: Вышеславова Т. Ф., Диреганова А. В. Теоретико-исторические предпосылки возникновения и развития института трудовых конфликтов в фабричном законодательстве России (XIX век – начало XX столетия) // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (1). С. 103–110. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.1.12

Tatiana F. Vysheslavova
 Angelina V. Direganova

THEORETICAL AND HISTORICAL PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF LABOR CONFLICTS IN THE FACTORY LEGISLATION OF RUSSIA (XIX CENTURY- EARLY XX CENTURY)

The history of the formation of domestic legislation is not covered by modern textbooks of labor law. This provision does not trace the formation of factory legislation as a justification for the role of the labor movement and the resolution of labor conflicts in its regulatory meaning. Insufficient attention to the principle of historicism in labor

law can lead to errors in reflecting certain patterns of development of the institution of collective labor dispute resolution.

This article reflects a complete comprehensive analysis of the reasons and conditions for the need to introduce legal regulation of wage labor and the resolution

of labor conflicts in pre-revolutionary Russia, where the decisive role belongs to the workers' movement for their rights with the rapid development of industrial production and the presence of disagreements between workers and industrialists. The identification of the prerequisites for the development of factory legislation expands the understanding of the social processes of that time that contributed to the emergence of factory legislation, enriches the stock research base, has a certain influence on the systematization of labor legislation norms. This article examines the stages of the formation of labor legislation arising under the pressure of the strike and strike movement of the working class. The contradictions of labor and capital required the regulation of mutual relations at the level of legislation, were a catalyst for its development and implementation. The authors analyze the unrestricted exploitation of labor, as well as the positive impact on the development and consolidation of legal norms at the level of factory laws of foreign law. In modern research works, insufficient attention is paid to the problem of the emergence of factory legislation, this study will fill in the gaps in the formation of domestic labor law.

The article analyzes individual factory laws, the authors turn to archival documents that substantiate their point of view in the meaning of the prerequisites for the emergence

of factory legislation for the entire social life of Russian society. The authors have identified the most characteristic prerequisites for the emergence of labor legislation regulating wage labor in general and the resolution of collective labor disputes, in particular. Attention is paid to the development and consolidation of norms establishing the procedure for resolving labor conflicts, allowing the introduction of strikes and strikes into the legal field. It is noted that the current legislation, protecting the state foundations, included some concessions to workers, while continuing to openly contain repressive measures against strikers. The problem of fixing the minimum socio-economic and labor rights and guarantees of workers in the norms of factory laws, which are the foundations of domestic factory legislation, is investigated.

Key words: working class, labor legislation, labor conflicts, strike movement, strike, workers' demands, collective labor disputes.

For citation: Vysheslavova T., Direganova A. Theoretical and historical prerequisites for the emergence and development of the institution of labor conflicts in the factory legislation of Russia (XIX century- early XX century) // Humanities and law research. 2022. V. 9 (1). P. 103–110. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.1.12

Общественная жизнь России XIX столетия ознаменуется ролью рабочего вопроса в экономической и политической жизни общества. Возникновение особого внимания законодателя того времени к данному вопросу вытекало из ряда причин.

Устои жизни в сфере экономики характеризовали и способы производства России. Уже в первой половине XIX в. страна испытывала недостаток вольнонаемного труда, который являлся более производительным, чем труд приписных крестьян или отпущенных хозяевами на оброк.

На смену ремесленничеству приходит капиталистическое производство, что дает возможность создания новых условий экономического развития страны. В России быстро росло количество фабрик и заводов. Их появление началось еще в XVIII в. Антюфеевскими и Демидовскими заводами. Так в 1702 году по указу Петра I был возведен Невьянский завод, производивший первый российский чугун. Капиталистическое производство резко отличалось от феодально-цехового, где во главу угла был поставлен принцип неограниченного увеличения прибавочной стоимости, что приводило к жестокой эксплуатации рабочей силы и значительному развитию самой промышленности. По статистическим данным только в Европейской России действовало промышленных предприятий до 1861 г. – 2177 [13, с. 76].

По свидетельству Р. А. Тютрюмовой, «к началу XIX столетия у нас имеется довольно значительная крупная промышленность, дальнейшее развитие которой задерживалось крепостным правом, совершенно не совместимым с новыми техническими условиями производства» [22, с. 9].

Падение крепостного права явилось толчком для развития всех отраслей промышленности, формирующим крупное промышленное производство с его эксплуатирующей ролью, хотя и стоящее на принципах свободы труда. Промышленное производство, первоначально строящееся на патриархальных началах и опирающееся на развитие ремесел, не создавало значимых предпосылок появлению обособленных экономических разногласий между хозяевами и рабочими. Только с возникновением крупных промышленных предприятий появляется самостоятельный участник трудовых отношений – рабочий класс, имеющий свои интересы, идущие в разрез интересам предпринимателей. По свидетельству М. И. Туган-Барановского «рабочих в 50 губерниях Европейской России в 1863 г. было 358 тыс., а в 1880 г. их число приблизилось к 648 тыс.» [21, с. 313].

«Горные заводы и каменноугольные копи разом возникли по Уралу и всему югу, где большею частью ранее не было даже поселений, и где теперь при быстром разрастании населения возник вопрос о скученности пришлых рабочих» [10, с. 5]. Развитие металлургической и горной промышленности, привлекало на Урал и юг России вольнонаемных работников, подвергавшихся жестокой эксплуатации со стороны промышленников. Поэтому возрастает потребность в законодательном закреплении положений, ограждающих работников от грубого произвола промышленников и минимизации условий для возникновения волнений и стачек, и которые бы способствовали регулированию отношений работников и промышленников. Вольнонаемный труд работников, как правило, не оформлялся письменно, что яв-

лялось легкой возможностью для фабриканта изменять условия договоренности, ухудшающих положение рабочих. Так включая 1880 год, редко заключались письменные договоры, они действовали сроком один год с изъятием у работника паспорта, что обеспечивало жесткую эксплуатацию работника.

В середине 30-х годов XIX в. берет начало и регламентация наемного труда. Так 1 января 1835 г. вступает в силу Свод законов Российской империи, утвержденный Манифестом Николая I от 31 января 1833 г. Действуют отдельные законодательные нормы, регламентирующие наемный труд. Договор о личном найме регламентировался законами гражданскими. Закон от 24 мая 1835 г. «Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» входил составной частью Устава о промышленности фабричной и заводской, в котором было уделено незначительное внимание регулированию труда на фабричных работах. Так статьями 103–107 данного Устава запрещалось прекращать работу ранее срока договора, а также требовать увеличения оплаты труда. Устанавливалась оплата в денежном выражении, предупредив работника за 2 недели, фабрикант мог рассчитать работника за «дурное поведение». Разрешались взыскания за прогулы, другие проступки [17]. Позднее данный закон был включен в Устав о государственном благоустройстве, относящийся к административной юрисдикции. Нормы об ответственности рабочих за разглашение «секретов производства», за участие в стачке, о неповиновении хозяину находились в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. [14]. Отметим и изданный в 1864 г. Устав гражданского судопроизводства, который относил разрешение разногласий между предпринимателями и рабочими в сфере применения штрафов, оплаты труда и взыскании ущерба за вред здоровью к юрисдикции мировых судей [15].

Из этого следует, что нормы, регламентирующие наемный труд находились в нормативных актах различных ведомств, и требовалась их концентрация в едином законодательстве. Е. Б. Хохлов давая оценку законодательству XIX в., отмечал его архаичность, патриархальность, применимость к отношениям между «хозяевами и прислужгой», отсутствие механизмов контроля над их исполнением [23, с. 12–13].

Также XIX столетие характеризуется ростом городов с концентрацией в них рабочих. Материальное существование, как промышленников, так и рабочих сильно изменяется в течение данного столетия. Промышленность требует больше рабочей силы, что способствует использованию на промышленных предприятиях труда женщин и детей, вливающих в ряды рабочего класса.

Возникает потребность в правовом регулировании не только отношений между рабочими и промышленниками, но и установления норм, связанных с трудом отдельных категорий работников, взрослых, женщин и детей.

Данный факт является мощным толчком для появления рабочего законодательства, так как рабочий класс представлен уже большинством населения и выражает свои интересы как составной элемент гражданского общества. Так число фабрично-заводских рабочих с 1886 года по 1902 год возросло с 837372 человек до 1720733 человек [12, с. 92].

В XIX – начале XX века наряду с крупным промышленным производством толчок в развитии получает и мелкая российская промышленность, где трудились более полумиллионна человек, включая самостоятельный и наемный труд. Рабочий класс приобретает особый статус в общественной жизни страны. Промышленный переворот способствует разделению труда и настоятельной регламентации взаимоотношений работодателей, всех работников и их отдельных категорий.

Условия труда приводили к возникновению недовольства эксплуатируемого класса работников, которое нередко выражалось в неповиновении хозяевам фабрик и заводов и приводящее к возникновению коллективных трудовых конфликтов не только на отдельных производствах, но и в целом по отрасли промышленности.

Такое противоречие труда и капитала вызвало потребность в принятии определенных правил, действующих в целом во взаимоотношениях хозяев средств производства и работников, что так же являлось причиной появления фабричного законодательства. Регламентации требовали не только общие правила взаимоотношений рабочих и работодателей, но и нормы, регламентирующие урегулирование трудовых конфликтов по причине возрастающего рабочего движения. Отсюда вытекает вывод о том, что само рабочее движение за свои права и интересы выступало предпосылкой создания рабочего законодательства. Данное движение, как правило, имело форму стачек, забастовок и выражалось в серьезных беспорядках в промышленной сфере.

Отсутствие регламентации охраны труда в тяжелых условиях капиталистического производства, дополнялось неограниченной эксплуатацией рабочих, попиранием их экономических интересов, что и являлось причиной возникновения волнений и стачек. Архивные документы того времени свидетельствуют о фактах незаконных увольнений рабочих, их неправильном расчете. На рабочих налагались непомерные штрафы за опоздания на работу, вместо заработной платы выдавались купоны, где их оплата наступала только через 1 или 2 года. При фабриках действовали

питейные заведения, выманивая из рабочих их скудные копейки, рабочие вынуждались брать товары в лавках хозяев [3].

Так же примером может служить записка генерал-лейтенанта Пантелеева, разбиравшего причины стачек рабочих Владимирской, Костромской и Ярославской областей в 1898 г. В ней отмечалось, что в работе при температуре выше 35°, отсутствует какая-либо вентиляция, наблюдается большая скученность оборудования, непрекращающийся шум машин пагубно воздействует на состояние здоровья рабочих и вызывает их протесты [5, с. 121].

Самым жестким условием труда являлось продолжение рабочего времени, где работа по 12 часов в сутки была обычным явлением. На отдельных производствах рабочий день был еще продолжительнее, где работали по 13–14 часов в сутки. Конечно, это вызвало недовольство рабочих и активизировало рабочее движение. Официально отмеченная прессой того времени рабочая забастовка состоялась в 1870 г., что способствовало целой волне выступлений рабочих. Наибольший накал стачечного движения в России отмечается с 1878 по 1879 гг., с 1884 по 1885 гг. и с 1895 по 1898 гг.

В период с 1903 по 1905 г. вся промышленность страны была охвачена борьбой рабочих за свои права, что служило катализатором создания рабочего законодательства, а принимаемые отдельные правовые акты, только на время и в отдельной части облегчающих труд наемных работников не отвечали духу времени.

Поэтому можно констатировать, что забастовки являлись действенным рычагом в борьбе рабочих за улучшение условий труда, влияющим на установление отдельных законодательных правил в сфере наемного труда.

Рабочие прибегали к различным формам защиты своих экономических прав, где сочеталось активное и пассивное противодействие промышленникам в виде стачек, забастовок, а также коллективных обращений к хозяевам промышленных заведений. В публикациях того времени с 1881 по 1886 гг. упоминается о 48 забастовках и участвующих в них более 8 тысяч рабочих. Крупные выступления рабочих происходили в Петербурге, Вознесенской мануфактуре, заводах Юза, Московской, Владимирской губерниях, что подтолкнуло правительство Николая I вплотную приступить к регламентации отношений рабочих и предпринимателей.

Растет противодействие рабочих жесткой эксплуатации, расширяется география стачек и забастовок, число участников, формируются механизмы отстаивания экономических интересов наемных работников. Растет сплоченность рабочих масс их организованность, что нередко приводит к уступкам со стороны работодателей.

Так на Петербургской ткацкой фабрике в 1878 г. причиной стачки являлось увеличение часов рабочего дня и уменьшение сдельной оплаты труда рабочих. Требования рабочих заключались в получении горячей воды для чая бесплатно, установления рабочего дня в 11 часов и увеличения сдельной оплаты. Стачка закончилась победой рабочих при сокращении рабочего дня на 30 минут и увеличения сдельной оплаты труда [4]. Тем более, что анализ официальных данных стачечного движения рабочих в период с 1895 по 1904 гг., говорит о том, что в результате проведенных 100 забастовок и стачек победа оставалась за рабочими в 29 случаях, за хозяевами промышленных заведений 45,5 стачек, оканчивались взаимными уступками около 28 забастовок [18].

Рабочее движение в капиталистическом производстве приобретает статус государственной важности, оказывает непосредственное влияние на промышленников и государственный порядок в целом. Приходит государственное понимание необходимости законодательного урегулирования стачечного и забастовочного движения путем законодательного закрепления отношений труда и капитала.

Анализируя причины возникновения фабричного законодательства Р.Р. Мустафин причисляет к ним и роль периодической печати того времени [11, с. 41]. Однако мы не видим в этом решающей роли публикаций, так как они выражали мнение только отдельных авторов, косвенно влияя на общественное мнение.

Результатом стачечного движения, как правило, является классовая организованность рабочих, ясное понимание своей силы, классового сознания и солидарности, ограничение рабочего времени, повышение заработной платы, улучшение охраны труда, возможность объединения в союзы, понимание необходимости законодательного регулирования трудовых конфликтов.

Примером требований рабочих может служить забастовка работников Владикавказской железной дороги, состоявшаяся 18.01.1905 г., где представители железнодорожников требовали установления восьмичасового рабочего дня, повышения оплаты труда на 75 %, выдачу наградных не менее двух раз в год, полную отмену налагаемых на рабочих штрафов, предоставления месячных отпусков с сохранением оплаты. А также увольнение мастера Поплавского за неуважение к рабочим, вежливое отношение хозяев и администрации к железнодорожникам. А самое главное, создание третейского суда на паритетном партнерстве работников и администрации для разрешения трудовых конфликтов, оплаты труда за время забастовки, гарантий неприменения увольнений к бастующим и представителям рабочих [6, с. 333–335].

Таким образом, возникающие коллективные трудовые конфликты ставили в опасное положение целые отрасли промышленности, а иногда и отдельные территории России. В это время на первый план выходит забота государственной власти в регламентации коллективных трудовых споров, переводя индивидуальные трудовые споры во второстепенные. Реформы и принятие отдельных норм происходит под непрекращающимся стачечным движением широких масс рабочего класса отстаивающих свои интересы.

Однако в литературе можно найти и другое мнение о значимости стачечной борьбы рабочих. Так В. П. Литвино-Фоминский в своей работе занимал примирительную позицию. По его мнению, проведение стачек и волнений рабочих обращали на себя внимание правительства на имеющиеся условия труда рабочих и, которое видя их тяжесть «принимало на себя заботы по их устранению, стремясь поддержать справедливые интересы рабочих и устранить всякие поводы и причины к недовольству в их среде» [7, с.18].

Это тоже подчеркивает, что стачечное движение признается одной из причин законотворческой деятельности власти, тем более, что дальнейшее невнимание к регулированию коллективных трудовых споров становилось безумием со стороны абсолютизма. Общественная жизнь не могла не отреагировать на мощное рабочее движение.

К законодательной деятельности правительства и вмешательства в отношения между рабочими и фабрикантами явилась и такая причина как ничем не сдерживаемая эксплуатация рабочей силы, не смотря ни на пол, ни на возраст рабочих. В. А. Поссе писал в это время: «не сдерживаемая законами капиталистическая эксплуатация с такою беспощадностью расточает рабочую силу всего трудящегося пролетариата, что это становится прямо не выгодно классу капиталистов, взятому в целом» [16, с. 21].

Необходимость повсеместного введения фабричного законодательства понимало правительство при расследовании трудовых конфликтов. Понималась роль примирительных механизмов в разрешении разногласий в ходе стачек и забастовок. Тем более что предприниматели не несли ответственность за невыносимые условия труда, отсутствовал государственный орган, в обязанности которого бы включался контроль за охраной труда работников и выполнение контрактных условий трудовых соглашений.

Признание фабрикантов и правительства в необходимости правового регулирования наемного труда в середине XIX столетия реализовалась в работе целого ряда комиссий по установлению норм по охране труда и договорных отношений работников и нанимателей. Приходит понимание, что государству необходимо регулировать разногласия и конфликты между работниками и фабри-

кантами. Однако нормы узаконения того времени больше были репрессивными, чем превентивными по отношению к забастовкам и стачкам. Поэтому имеющиеся законодательные акты носили ярко выраженную антирабочую направленность. Зачинщиков забастовок увольняли, отправляли в ссылку, подвергали тюремному заключению, однако стачки только ширились, несмотря на уголовное преследование.

Законодательство не представляло возможности улучшения положения рабочих, а было направлено на искоренение и наказание недовольных существующими условиями труда. Но наряду с этим в обществе возрастает идея «конституционной фабрики» поддерживаемая отдельными промышленниками. Приходит понимание необходимости введения четких законодательных норм, регламентирующих наемных труд, которые минимизировали бы рост конфликтов между работниками и нанимателями.

Правительством велась большая работа по проектам законодательного регулирования труда в промышленной сфере. Примером может служить «Проект правил по регулированию труда на фабриках и заводах в Санкт-Петербурге и уезде» [22, с. 386]. Тут ограничивался возраст приема на работу 12 годами, рабочий день для детей от 12 до 14 лет составлял 10 часов в смену, вводился надзорный орган за соблюдением норм проекта – фабричная инспекция. Данные нововведения не были реализованы под давлением предпринимателей.

Как отмечает А. М. Лушников, правительственные комиссии при установлении правил регулирования наемного труда опирались на «прусские акты «О запрещении на промышленных предприятиях детского труда, ночной работы несовершеннолетних и женщин, ограничении рабочего дня для подростков» от 16.05.1853 г. [9, с. 9].

Оценивая работу многочисленных правительственных комиссий того времени по регламентации труда в промышленности, мы видим, что в 1860 году Устав для промышленных заведений был дополнен нормами об ограничении детского труда, созданием правительственной комиссии для контроля по реализации принятых норм [20, с.17]. Но, к сожалению, уже в 1868 г. из данного правового документа исчезли ряд уступок промышленников для трудящихся - это нормы о работе промышленных судов, создания промышленной инспекции и ограничении труда несовершеннолетних [19, с. 12].

Данный период 1870–1880 гг. характеризуется патриархальностью наемного труда, противодействием хозяев промышленных предприятий признанию за рабочими их законных прав и интересов. Взаимоотношения труда и капитала регламентировались по принципу простого найма, о чем свидетельствуют правительственные проекты 1875 г. «Правила о найме прислуги» и «Положение о найме рабочих», где большой разницы правового регулирования не предусматривалось [2].

Многие стороны фабричной жизни регулировались внутрифабричными актами и степень их регламентации в сфере найма рабочих и условий их труда зависела от конкретного промышленника, его усмотрения на взаимоотношения нанимателя и работника, разрешении коллективных трудовых конфликтов, заинтересованного в получении прибыли.

Отсюда нормы о мирном разрешении трудовых споров сыграли немаловажную роль к принятию законоположений, формирующих концепцию рабочего законодательства и института разрешения коллективных трудовых конфликтов с целью мирного их разрешения. Наша точка зрения идет в разрез такого ученого того времени как В. Безобразов, утверждавшего, что «опека государства должна выражаться только в умственном и нравственном содействии обеим сторонам договора найма, а не в формальной регламентации их взаимоотношений и быта» [1, с. 113].

На государственную регламентацию в сфере наемного труда в целом и разрешении коллективных трудовых споров, в частности повлияло и появление рабочего законодательства за рубежом. Экономическая борьба рабочих за свои права затронула все развитые капиталистические страны. Рабочие создавали свои объединения, которые добивались от правительств этих стран признания своих прав на профсоюзы, проведение стачек и забастовок, соединяя экономическую борьбу за свои права с борьбой политической.

Так в Англии уже в 1799 г. был принят первый закон, запрещающий коллективные трудовые споры. Это закон «О предупреждении незаконных соглашений рабочих», где все соглашения рабочих требующих улучшений условий труда признавались преступными, а зачинщики могли подвергаться трехмесячному тюремному заключению. Однако уже в 1824 г. этот закон был отменен, законодательно признавалось право рабочих на коалиции, а принятый закон 1871 г. признавал право профессиональных союзов, но запрещал причинение беспокойства, проведение пикетов и устанавливал наказание за угрозы со стороны работников. С 1875 г. разрешается проведение экономических стачек, мирных демонстраций как превентивная мера против трудовых конфликтов. Вводится возможность насмешек над штрейкбрехерами, что говорило о значительных достижениях рабочего движения.

Во Франции законом Ле-Шателье 1791 г. запрещались объединения рабочих с целью борьбы за свои экономические права, стачки и забастовки признавались мятежом, а их участники подвергались наказанию, вплоть до тюремного заключения. Но с середины 80-х годов XVIII века законодательством страны было признано право рабочих на объединение, отмену преследования за участие в стачках, однако за принуждение

принятия участия в коалициях рабочих тюремное заключение еще применялось. Несмотря на признание законом 1899 года права рабочих на создание коалиций, работодатели через свои объединения начинают борьбу за свои права путем составления черных списков зачинщиков забастовок, применения локаутов.

В Америке, Германии и других странах начинается становление института разрешения коллективных трудовых споров на идее применения беспристрастного посредничества между спорящими сторонами.

Зарубежное законодательство разрабатывает процедуры посредничества. Примерами служат Канадский закон 1890 г. и Новозеландский закон 1895 г., где признавалось право на стачки, необходимость прибегать к посредничеству, но решение посредников не имело обязательной силы для промышленников. Вводятся комитеты примирения, участвующими в переговорах на паритетной основе из представителей рабочих и работодателей. Страны разрешают трудовые конфликты с участием примирительных комиссий, правительственных советов, советов Труда, третейских и промышленных судов (Швейцария – закон 1900 г., Франция – закон 1892 г., Германия – закон 1890 г., Бельгия – закон 1887 г.).

Однако законы Германии, Голландии и других стран, признавая право рабочих на забастовки, ограничивали это право в отдельных отраслях – имеющих общественное значение, например, на железнодорожном транспорте. В США трудовые конфликты разрешаются третейским судом, но тут уже закрепляются механизмы примирения, так как стороны продолжают работу во время примирительной процедуры [8, с. 131].

В России применяя процедуры посредничества и примирения, в это время разрешаются более 10% стачек и забастовок рабочих. С 1903 г. протесты рабочих отличаются классовой окраской, значительной организованностью и интенсивностью, экономическая борьба соединяется с политической, проявляясь во всероссийских забастовках. Законодательные реформы в сфере разрешения коллективных трудовых споров к 1905 г. были результатом стачечной борьбы рабочих за свои права.

Таки образом, появление фабричного законодательства в России обусловлено многими причинами. Главными среди них мы видим в недостатке вольнонаемного труда при быстром росте фабрик и заводов, появлении на арене самостоятельного участника трудовых отношений рабочего класса, имеющего интересы, идущие в разрез интересам предпринимателей в начале 30-х гг. XIX в. Понимание правительственных кругов о необходимости регламентации взаимоотношений между работниками и предпринимателями обуславливалась жестокой эксплуатацией работни-

ков, присущей капиталистическому производству. Кроме того, время требовало из разрозненных нормативных актов, относящихся к компетенции различных государственных органов выработать единые правила для промышленного производства. Появление первых российских фабричных законов только в 1880-х гг. объясняется сохранением феодальных отношений в сфере найма работников, отставанием развития капиталистических отношений от западных стран. Требовалась как в целом регламентация трудовых отношений, но и норм, связанных с трудом отдельных категорий работников, а ясного понимания границ необходимой регламентации не было.

Кроме того, рабочее движение зарубежом и в России явилось мощным толчком для разработки и создания фабричного законодательства, в котором основное место уделялось механизму разрешения трудовых конфликтов. Также этому

способствовало промышленное развитие России и появление большой массы рабочего класса, его активная борьба за свои экономические интересы. Под напором стачечного движения складывались новые правила взаимоотношений между рабочими и работодателями. Из этого следует, что главные победы стачечного движения лежат в сфере законодательного регламентирования условий труда. Однако уступки работодателей в сфере условий труда работников не достигали целей улучшения и облегчения положения трудящихся. Дореволюционное законодательство, регламентирующее разрешение трудовых споров прошло путь от полного запрета стачек и забастовок с наказанием их участников, до их признания за рабочими с установлением многих ограничений. Фабричное законодательство стало прообразом становления в России отечественного трудового права.

Список литературы

1. Безобразов В. Наблюдения и соображения относительно действия фабричных узаконений и фабричной инспекции. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1890. 127 с.
2. ГАРФ. Ф. 102. 2 дел-во. 1885. Д. 34. Ч. 1. Л. 80об., 81.
3. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1А. Д. 1681. Л. 4-4об; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1884. Д. 88. Ч. 20. Л. 9об., 10, 34.
4. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1А. Д. 1690. Л. 1-1об., 2.
5. Канель В. Рабочий договор: К вопросу рабочего класса в России. Часть 1. СПб.: Издательство С.С. Скирмута. 1907. 260 с.
6. Комиссия ЦИК СССР по организации празднования 20-летия революции 1905 г. и ИСТПАРТ ЦК РКПб // Материалы и документы под ред. Покровского. М. – Л.: Госиздат, 1925. С. 333–335.
7. Литвинов-Филинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: Типография А.С. Суворова, 1904 г. 344 с.
8. Луи П. Рабочее законодательство в странах старого и Нового света / перевод с фр. под редакцией Е. Смирнова. СПб: Типография В. Безобразова и К°, 1907. 153 с.
9. Лушников А. М. Становление и развитие науки трудового права и науки права социального обеспечения в России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Ярославль: Яросл. гос. пед. ун-т им. Ушинского, 2001. 150 с.
10. Морской А. Зубатовщина. Стачка из истории рабочего вопроса в России. Москва: Типография И. Д. Сытина 1913. 213 с.
11. Мустафин Р. Р. Формирование и реализация фабричного законодательства в Российской империи (1880-е годы – октябрь 1917 г.): диссертация кандидата юрид. наук. М., 2017. 225 с.
12. Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. Издание 2-е исправленное и дополненное. СПб: Типография Товарищества «Общественная польза», 1908. 306 с.
13. Погожев А. В. Учет численности и состав рабочих в России. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1906. 224 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. 12 декабря 1825 – 18 февраля 1881 гг. СПб.: Тип. II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830–1885.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. 12 декабря 1825 – 18 февраля 1881 гг. Т. XXXIX. СПб: Тип. II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1855. 533 с.
16. Поссе В. А. Основы рабочего законодательства. Очерк. Санкт-Петербург: Типография Монтвида, 1906г. 44 с.
17. Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. СПб.: Тип. II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. 1239 с.
18. Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие 1895 – 1904 гг. СПб: Отдел Промышленности. Типография В. Киршбаума, 1904.
19. Тарасова И. А. Контроль полиции за соблюдением трудового законодательства в ходе правовых реформ второй половины XIX в. // История государства и права. 2012. №17. С.12.
20. Ташбекова И. Ю. Правовое регулирование деятельности фабричной инспекции в России в конце XIX - начале XX вв.: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 176 с.
21. Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историческое развитие русской фабрики в XIX веке. Историко-экономическое исследование. Т. 1. СПб.: Издание О. Н. Поповой, 1900. 591 с.
22. Тютрюмова Р. Фабричное законодательство в России. Москва: Польза, В. Антик и К°, 1908. 117 с.
23. Хохлов Е. Б. Очерки истории правового регулирования труда в России. Ч. 1. СПб.: Спец. юрид. фак. по переподгот. кадров по юрид. наукам С.-Петерб. гос. ун-та, 2000. 194 с.

References

1. Bezobrazov V. Nablyudeniya i soobrazheniya otnositel'no deystviya fabrichnykh uzakoneniy i fabrichnoy inspektsii (Observations and considerations regarding the operation of factory regulations and factory inspection). St. Petersburg: Printing House of V. Bezobrazov and Co., 1890. 127 p. (In Russian).
2. State archive of Russian Federation (GARF). F. 102. 2 part-the. 1885. D. 34. (In Russian).

3. GARF. F. 109. Inv. 1A. D. 1681.; GARF. F. 102. Inv. 1884. D. 88. Part. 20. (In Russian).
4. GARF. F. 109. Inv. 1A. D. 1690. (In Russian).
5. Kanel V. Rabochiy dogovor: K voprosu rabocheho klassa v Rossii (The Working Contract: On the question of the Working Class in Russia). Part 1. St. Petersburg: S.S. Skirmunt Publishing House publ, 1907. 260 p. (In Russian).
6. Komissiya TsIK SSSR po organizatsii prazdnovaniya 20-letiya revolyutsii 1905 g. i ISTPART TsK RKPb (The Commission of the CEC of the USSR on the organization of the celebration of the 20th anniversary of the revolution of 1905 and the ISTPART of the Central Committee of the RKPb) // Materials and documents ed. Pokrovsky. Moscow – Leningrad: Gosizdat publ., 1925. P. 333–335. (In Russian).
7. Litvinov-Falinsky V. P. Litvinov – Folinskiy V.P. Fabrichnoe zakonodatel'stvo i fabrichnaya inspektsiya v Rossii. Izdanie 2-e, ispravlennoe i dopolnennoe (Factory legislation and factory inspection in Russia). Moscow: A.S. Suvorin Printing House, 1904 344 p. (In Russian).
8. Louis P. Rabochee zakonodatel'stvo v stranakh starogo i Novogo sveta (Working legislation in the countries of the old and New World) / translated from the French, edited by E. Smirnov. St. Petersburg: Printing House of V. Bezobrazov and Co., 1907. 153 p. (In Russian).
9. Lushnikov A. M. Stanovlenie i razvitie nauki trudovogo prava i nauki prava sotsial'nogo obespecheniya v Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) (The formation and development of the science of labor law and the science of social security law in Russia (the second half of the XIX – early XX centuries). Yaroslavl, 2001. 150 p. (In Russian).
10. Morskoy A. Zubatovshchina. Stachka iz istorii rabocheho voprosa v Rossii (Zubatovshchina. A strike from the history of the labor question in Russia). Moscow: Printing house of I.D. Sytin, 1913. 213 p. (In Russian).
11. Mustafin R. R. Formirovanie i realizatsiya fabrichnogo zakonodatel'stva v Rossiyskoy imperii (1880-e gody – oktyabr' 1917 g.) (Formation and implementation of factory legislation in the Russian Empire (1880s – October 1917): thesis. Moscow, 2017. 225 p. (In Russian).
12. Pazhitnov K. A. Polozhenie rabocheho klassa v Rossii (The situation of the working class in Russia). 2nd edition corrected and supplemented. St. Petersburg: Printing House of the Partnership «Public benefit», 1908. 306 p. (In Russian).
13. Pogozhev A. V. Uchet chislennosti i sostav rabochikh v Rossii (Accounting for the number and composition of workers in Russia). St. Petersburg., 1906. 224 p. (In Russian).
14. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie Vtoroe. 12 dekabrya 1825 – 18 fevralya 1881 gg. (The complete collection of laws of the Russian Empire. The Second Meeting. December 12, 1825 – 18 February 1881). St. Petersburg: Printing house of II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830 – 1885. (In Russian).
15. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie Vtoroe. 12 dekabrya 1825 – 18 fevralya 1881 gg. (The complete collection of laws of the Russian Empire. The Second Meeting. December 12, 1825 – 18 February 1881). Vol. XXXIX. No. 41477. St. Petersburg: Printing house of II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1855. 533 p. (In Russian).
16. Posse V. A. Osnovy rabocheho zakonodatel'stva (Fundamentals of working legislation. An essay). St. Petersburg: Montvid's Printing House, 1906. 44 p. (In Russian).
17. Svod zakonov Rossiyskoy imperii (Code of Laws of the Russian Empire). Vol. XI. Part 2. St. Petersburg: Printing house of II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1857. 1239 p. (In Russian).
18. Statisticheskie svedeniya o stachkakh rabochikh na fabrikakh i zavodakh za desyatiletie 1895 – 1904 gg. (Statistical data on strikes of workers in factories and factories for the decade 1895 – 1904). St. Petersburg: Department of Industry. Printing house of V. Kirshbaum, 1904. (In Russian).
19. Tarasova I. A. Kontrol' politzii za soblyudeniem trudovogo zakonodatel'stva v khode pravovykh reform vtoroy poloviny XIX v. (Police control over compliance with labor legislation during legal reforms of the second half of the XIX century) // History of the state and law. 2012. No. 17. P. 12. (In Russian).
20. Tashbekova I. Yu. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti fabrichnoy inspektsii v Rossii v kontse XIX - nachale XX vv. (Legal regulation of factory inspection activities in Russia in the late XIX – early XX centuries): thesis. Moscow, 2006. 176 p.
21. Tugan-Baranovsky M. I. Russian factory in the past and present: the historical development of the Russian factory in the XIX century. Historical and economic research (Russkaya fabrika v proshlom i nastoyashchem: istoricheskoe razvitie russkoy fabрики v XIX veke. Istoriko-ekonomicheskoe issledovanie). Vol. 1. St. Petersburg: Popova's printing house, 1900. 591 p. (In Russian).
22. Tyutryumova R. Fabrichnoe zakonodatel'stvo v Rossii (Factory legislation in Russia). Moscow: Benefit, V. Antik and Co., 1908. 117 p. (In Russian).
23. Khokhlov E. B. Ocherki istorii pravovogo regulirovaniya truda v Rossii (Essays on the history of legal regulation of labor in Russia). Part 1. St. Petersburg; SPbSU publ., 2000. 194 p. (In Russian).

Сведения об авторах

Вышеславова Татьяна Федоровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры зарубежной экологической, земельного и трудового права юридического института Северо-Кавказского федерального университета; e-mail: vysheslavova_tf@mail.ru

Диреганова Ангелина Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства юридического института Северо-Кавказского федерального университета; e-mail: direganova@yandex.ru

Information about the authors

Vysheslavova Tatiana F. – PhD in Law, Associate Professor, Chair of Foreign Environmental, Land and Labor Law, Law Institute, North-Caucasus Federal University; e-mail: vysheslavova_tf@mail.ru

Direganova Angelina V. – PhD in Law, Associate Professor, Chair of Theory and History of Law and State, Law Institute, North-Caucasus Federal University; e-mail: direganova@yandex.ru